

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIU ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по проблемам курдоведения)
1989
Часть III

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

49. Там же, с. 398.
50. Там же.
51. Там же, с. 399.
52. Там же, с. 400.
53. Там же, с. 401.
54. Там же, с. 402.
55. Там же.
56. Там же, с. 403.

О.И. Жигалина

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА И АНГЛО-РУССКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 70-Е ГОДЫ XIX в.

Бурное развитие капиталистических отношений в странах Западной Европы в третьей четверти XIX в. усилило значение ближневосточных рынков, обострило борьбу западноевропейских государств за торговые пути в Средиземноморье, за африканские и азиатские владения Турции. Османская империя, формально сохраняя суверенитет, фактически становилась зависимой от государств Запада, что усиливало кризис ее экономики. Этим попытались воспользоваться давнишние соперники на Ближнем и Среднем Востоке – Британия и Россия.

Достаточно уверенно здесь чувствовала себя Великобритания, которая продолжала вынашивать все новые и новые планы колониальных захватов на Востоке. Господство в Средиземноморье, захват Египта связывались ею с обеспечением сухопутного пути из Индии – оплота ее колониального господства – в метрополию. Для осуществления своих захватнических планов Англии нужны были новые льготы и преимущества, которые благодаря своей экономической мощи она легко получала от турецкого правительства. Кроме того, Британия стремилась к проведению такого политического курса, который бы содействовал ослаблению позиций России в Черноморском бассейне. Экономические позиции русского царизма в Турции напротив были слабы, усилия которого были сосредоточены на продвижении России в Средней Азии. В правящих кругах России в 70-е годы XIX в. бытовали различные точки зрения относительно методов политики России на Востоке. Между тем, все громче стали звучать голоса сторонников "партии действий", которые призывали к ведению активного внешнеполитического курса.

В своих внешнеполитических планах относительно Турции английские и русские дипломаты и военно-политические деятели имели ввиду и важность использования в своих интересах и районов расселения

курдов, поскольку "Курдистан, Армения и Анатолия образуют единый театр военных действий".² Действительно, районы расселения курдов - Турецкий Курдистан - интересовали Англию и Россию прежде всего как имеющие важное стратегическое значение, поскольку обладание ими являлось необходимым условием для доминирующего положения в странах Ближнего и Среднего Востока.

Территория, на которой обитали турецкие курды, являлась восточной частью Турецкого Курдистана, занимавшем "пограничное положение с Россией и Персией". Важность этого района определялась российскими политическими деятелями "поприсутствию здесь главных отдельных горных массивов, общее сочетание которых и составляет собственно Курдистан, в самых недоступных местах главной массой независимого населения курдов; наконец, по слабости турецкого оседлого населения даже в равнинах этой части, особенно в Диярбекирском вилайете, где все оседлое население, либо оседлые курды, либо армяне".³

По данным, представленным российским послом в Константинополе Н.П.Игнатьевым, в этой части Турецкого Курдистана курдское население составляло в 70-е годы 2,5 млн. человек, из которых I-I,2 млн. являлись кочевниками. В этих районах слабевшая под ударами Европы Османская империя пыталась обеспечить источник пополнения своей армии и казны. Население всего Турецкого Курдистана насчитывало в то время 3,5 млн. человек.

Оно занимало горные районы "Тавра и Антитавра, от турецко-персидской границы до Александритского залива, к югу от плоского-рий Армений, истоков и верхнего течения р.Кара-су и Аракса и к северу от равнин Месопотамии, истоков и верхнего течения р.Тигра. Полоса эта спускается по левому берегу Тигра еще далее к югу, по направлению турецко-персидской границы, к Керкуку, Сулейманье и Багдаду".⁴

Эта населенная курдами территория была поделена р.Евфрат почти пополам, образуя ее восточную и западную часть. В политическом отношении эти районы привлекали и Россию, и Англию.

В данной статье на основе архивных данных мы попытаемся показать международное значение курдской проблемы накануне восточного кризиса 70-х годов XIX в. Внутренняя политика турецкой администрации в те годы связывалась с состоянием англо-русских противоречий на Ближнем и Среднем Востоке. В 70-е годы Турция предпринимала очередную попытку упрочения своих позиций в Турецком Курдистане.

Уже в первой половине XIX в. Турция начала предпринимать по-

пытки упрочения своей власти в фактически не освоенном Турецком Курдистане. Под предлогом реализации "принципа цивилизации" турки стремились укрепить свою власть в районах расселения курдов. Однако политика, принятая Османской империей в этом районе, не устраивала курдское население, поскольку при турецкой администрации эти районы характеризуются "как безнадежно обнищавшие от последствий этого управления". Поэтому курды начинали отказывать султану даже в военной помощи, не желали выставлять военные отряды для охраны своего сюзерена. Более того, наблюдались случаи перехода курдских отрядов на сторону врагов султана.

По окончании неудачной для Турции войны 1828-1829 гг. власть турецкого султана была ослаблена почти по всему Турецкому Курдистану. По свидетельству английского консула Троттера, "прямое сообщение Багдада с Константинополем оказалось прерванным, и бывшая столица халифов оказалась отрезанной от общения со всеми остальными частями империи. За исключением нескольких больших городов с их окрестностями, а также обширных горных и лесных пространств по побережью Черного моря, не годящихся для пастбы, вся страна от Ангоры до границ Персии и Аравии находилась почти в исключительном владении курдов".⁵

Османская империя, естественно, не могла мириться с таким положением курдских районов, поэтому как только Турция несколько оправилась от последствий своего военного поражения она стала принимать меры к упрочению власти султаната в Турецком Курдистане. Уже в 1834 г. 20-тысячная турецкая армия под командованием крупного турецкого полководца Мухаммеда Решид Паши направилась из Сиваса на Харпут и Диарбакир. Одновременно из Эрзурума в район Баязета и Вана выступили турецкие войска. Курды упорно сопротивлялись завоевателям. Борьба приняла крайне жесткий характер, но, несмотря на упорное сопротивление, курды были разбиты и карательные отряды турецких войск предали огню и мечу захваченные земли курдов. В некоторых районах было поголовно вырезано все курдское население вплоть до стариков и грудных детей. Даже в военно-исторической литературе царской России поход Мухаммед Решид Паши назван "кровавой расправой".

За исключением нескольких мелких курдских владений, затерявшихся в недоступных для турецких властей горах, весь Турецкий Курдистан был подчинен власти султаната. Независимые курдские княжества были ликвидированы. Большинство курдских феодалов и вождей племен были смещены. Часть из них была арестована и отведена в Стамбул, на Крит и в другие места, где они погибли в тюрьмах. Во

главе заново приобретенных Турцией курдских владений были поставлены турецкие наместники. Турецкий Курдистан в течение довольно короткого времени был покорен Османской империей, находившейся уже на закате своей былой мощи. Политика султаната в Турецком Курдистане привела к тому, что к середине XIX в. значительно сократилось у курдов количество скота, что вызвало резкое обнищание курдов-скотоводов. В Турецком Курдистане, также как и в районах расселения курдов Ирана, прокатилась волна курдских восстаний, направленных не только против центральных властей, но и против своих же феодалов и родоплеменных вождей. Одно из них под руководством Езданшира, вспыхнувшее в курдских районах Турции в 50-е годы XIX в., заставило русское военное командование обратить внимание на курдов. Как известно, когда положение турецких войск на Кавказском театре военных действий было критическим, в тылу у них разразилось это мощное антитурецкое восстание. Понувшись своей силой, Езданшир вступил в сношения с русскими и предложил начать совместные действия против турок. Написав об этом начальнику Ереванского отряда русских войск, он, однако, ответа не получил. Тогда Езданшир направил письмо главнокомандующему Кавказской армией князю Бебутову. На это последний ответил, чтобы Езданшир прекратил восстание и перешел к мирным занятиям.

В своем ответе князь Бебутов, очевидно, руководствовался инструкциями, полученными от российского МИДа, не желавшего еще больших осложнений в Турцией и ее союзниками (Англией и Францией) на Крымском театре военных действий.

Отказом русских сотрудничать с курдами воспользовался английский консул в Мосуле Нимруд Рассам, который немедленно предложил Езданширу свои услуги. Езданшир поверил консулу, поехал к нему на встречу, но попал в засаду и был выдан туркам и отправлен в Стамбул.⁶

После подавления восстания Езданшира турецкому правительству удалось добиться по крайней мере внешнего успокоения Турецкого Курдистана, поручив его управление Исмаилу Хаки-паше, родом ванскому курду. Прекрасно зная Курдистан, Исмаил-Хаки-паша, назначенный вали (наместником) Курдистана, путем проведения последовательных карательных экспедиций жестоко и сурово расправился со всеми попытками курдов к неповиновению турецким властям. При этом в Боктане, Дезири и других пунктах сжигались целые деревни и вырезалось мирное население, вплоть до женщин, детей и стариков.

Достигнутое таким образом спокойствие Турецкого Курдистана, принесшее Исмаилу-Хаки-паше славу непобедимого покорителя Курдис-

тана, существовало свыше двадцати лет. Однако достаточно было ослабнуть турецким гарнизонам в Курдистане, чтобы новая волна восстаний снова прокатилась по всей стране.

После Крымской войны 1853–1856 гг. Турция сдала свои доминирующие позиции на Ближнем и Среднем Востоке. С ослаблением мощи Османской империи в этом регионе углублялись и ширилось национально-освободительное движение. В попытках справиться с восставшими народами турецкие власти искали резервы пополнения своей армии в стране, а также обращались за помощью к правительствам Западной Европы.

В подавлении национально-освободительных движений малых народов Османская империя охотно использовала мусульманскую армию. В связи с этим она стремилась использовать и вооруженные формирования курдов, славившихся своей воинственностью и бесстрашием. Отвлекаемые постоянными военными кампаниями, османские власти вплоть до 70-х годов XIX в., несмотря на предпринимаемые усилия, не сумели внести сколько-нибудь существенные изменения в структуру и общественный строй традиционного курдского общества независимых феодальных образований, все еще расположенных на северо-востоке Турции. Однако в периоды военных действий турецкие власти стремились заручиться их военной поддержкой, а в мирное время заставить курдские отряды нести пограничную службу.

Однако к 70-м годам, как отмечалось выше, турецким властям удалось подчинить своей власти некоторые районы с курдским населением. Вместе с тем, этот процесс шел неравномерно, поэтому курды этого района находились в неодинаковой степени подчинения турецким властям. Это было связано прежде всего с различием социально-экономического развития равнинных и горных районов, населенных курдами. Н.П.Игнатьев в своих донесениях подчеркивал, что там, где курды жили в долинах и селениях, курды представляли прямо подчиненное турецким чиновникам, оседлое и обнищавшее население, утратившее разделение на племена, несущее и рекрутскую повинность и подати. В отличие от оседлого населения "вся масса кочевого населения разделяется напротив на племена /аширэты/", управляемые наследственными агами, которые только номинально утверждаются турецким правительством. Богатство аширэтов заключается в табунах и стадах рогатого скота, особенно овец.⁷ Как только курды зимой спускались с гор, турецкие чиновники принуждали их платить подать с овец по числу голов. Других податей и повинностей аширэты не несли. Число голов исчислялось самими курдами, которые ни под каким видом не допускали к этому делу турецких чиновников.

Кроме курдского населения равнин и скотоводов к югу от озера Ван среди снеговых гор Тура-Джелу и Джуди в Хакяри, Моксе и Ботане, в узких долинах Большого Заба и Ботан-су обитала "масса оседлого и кочевого совершенно независимого курдинского населения". За исключением незначительного числа езидов все курды этого района являлись суннитами. Турки имели в этих районах своих уездных начальников, однако, как отмечает Игнатъев, "власть последних не простирается за черту селения, где они находятся; притом они избираются из самих курдов турецким правительством".⁸ Если курды не желают принять этого уездного начальника - каймака, то он проживал не в своем уезде, а поблизости, но вне его.

Социально-экономический и общественный строй турецких курдов рассматриваемого периода можно охарактеризовать как феодальный. Вместе с тем, в силу неравномерности развития отдельных районов занимаемой ими территории феодальные отношения были в разной степени стягочены пережитками родо-племенных отношений, форм общественного устройства и быта. В равнинной местности родо-племенные подразделения постепенно превращались в территориальные единицы. Власть ханов стала приобретать новые качества. Власть над своими соплеменниками, распространявшаяся обычно на небольшой территории стала носить черты низшей административной единицы. Так, например, в Кузульчанах, в непосредственной близости от Эрзурума, полновластно господствовал курдский ага - Шах Гусейн оглу, который был назначен участковым начальником турецкой администрации и сборщиком налогов. Собранные налоги он произвольно делил с турецкой администрацией. Кочевые курды, по словам Игнатъева, не допускали кадастра и платили "туркам только небольшую подать с того количества овец, с какого соглашались давать сами курды".⁹

Эксплуататорские верхи курдских племен были заинтересованы в консервации традиций родо-племенного быта, поскольку они маскировали классовые противоречия и давали возможность использовать ополчения боеспособных мужчин племени как орудие военных предприятий. В определенной степени в сохранении родо-племенных пережитков были заинтересованы и рядовые курды, так как эти пережитки давали им определенную защиту от грабительских посягательств турецких правителей.

В удаленных и горных районах феодальные отношения складывались и развивались медленно, а пережитки родо-племенных отношений сохраняли большую силу и устойчивость. Именно в этих районах вызревали очаги освободительных движений. Предводитель курдов, охваченный освободительной идеей, мог консолидировать вокруг себя

массы лишь в тех районах, где курды находились "вне надзора и быстрого противодействия турецких властей". Игнатъев, например, считал, что именно в таких районах было возможно подготовить два "главных восстания Курдистана" - под предводительством Бадер-хана-бея и Езданшира, племянника Бадер-хана-бея. Игнатъев выражал сожаление, что Россия из-за неведения о состоянии Курдистана, его предводителях и о положении дел в горах, не сумела использовать это восстание курдов в своих интересах. В отличие от русских, их соперники на Ближнем и Среднем Востоке "англичане напротив зорко следили за положением дел в горах, назначали консулов с правом разъездов и пребывания по всей стране, и плодом их усилий и знакомства с курдистанскими агами было то, что восстание Езданшира было парализовано".¹⁰

Английские правящие круги стимулировали турецкую политику в курдских районах, чтобы использовать сложившуюся обстановку для укрепления своего влияния в Турции. Игнатъев подчеркивал, что английские дипломаты имели все материальные средства "зорко следить за курдами. Как только выказываются опасные и беспокойные для турок личности, они по настоянию английского консула, удаляются из страны в ссылку в Европейскую Турцию". Интересные наблюдения в этом отношении сделал и русский консул в Эрзуруме Н. Обермиллер. "Внешнем курдском вопросе, - сообщал он послу в Стамбуле Н. П. Игнатъеву, - играют главную роль не турки, а англичане". Местный британский консул, продолжал Обермиллер, "имеет тончайшие инструкции по вопросу об уничтожении теперь раз навсегда курдского сопротивления... С этой целью послу Англии в турецкой столице Д. Эллиоту доставляются "списки влиятельных курдов", а он добивается их высылки из Курдистана".¹¹

Однако политика "обезглавливания" курдских племен, осуществлявшаяся султанским правительством по указанию Англии, не приносила желаемых для Стамбула и Лондона результатов и ни в коей степени не способствовала "успокоению" Курдистана.

В российских военно-политических кругах не было единообразия во мнениях относительно роли турецких курдов во внешней политике России на Ближнем и Среднем Востоке. Одна группа русских чиновников, усматривая выгоду с поддержании устойчиво благоприятных отношений с Турцией, склонялась к проведению умеренной политики в отношении курдов, опасаясь того, чтобы турецкие власти не обвинили Россию во вмешательстве во внутренние дела Османской империи. В связи с этим Министерство иностранных дел России направило русскому послу в Стамбуле инструкции, согласно которым он "стремился

ко всеобщему примирению и поддержанию порядка и спокойствия в Турции".¹²

Интересы России в Турции в то время представлял русский посол Николай Павлович Игнатъев, выходец из древнего дворянского рода, занимавший этот пост в 1864–1876 гг. Предвидя возможные военные осложнения России с Турцией, он являлся сторонником проведения гибкого и осмотрительного курса в русско-турецких отношениях. Он не игнорировал и проблему взаимоотношений русских с курдами, проживавшими в Турецком Курдистане.

Находившиеся в Турции русские дипломаты рассматривали активизацию турецкой политики в курдских районах в начале 70-х годов как этап в военных планах Османской империи против России. Так, например, Игнатъев в своих депешах МИДу России отмечал, что Турция стремится к подчинению "целого многочисленного племени, господствующего на персидско-русско-турецкой границе, племени, которого уже не раз подвергало опасности слабую власть Султана в этих странах"...¹³

В 1872 г. Порта намеревалась осуществить очередную кампанию по упрочению своей власти в районах расселения курдов. Эту кампанию должен был возглавить генерал-губернатор Эрзурума и корпусный командир IY корпуса Самих паша. В случае ее реализации политическое положение в пограничных с Россией районах Турции осложнилось бы. Эти планы шли вразрез с интересами России. В связи с этим Н.П. Игнатъев стремился предотвратить нагнетание взрывоопасной обстановки в этом районе. "Действуя в этом направлении, - писал он в своем донесении, - я придерживался линии, выбранной мной со времен урегулирования Черноморского вопроса".¹⁴ Это говорит о том, что Игнатъев не был склонен к осложнению отношений между Турцией и Россией, выступал за нейтрализацию конфликтных ситуаций на этнической почве.

Самих паше, как известно, не удалось осуществить свой поход в курдские районы Турции. А в предотвращении очередного кровопролития важную роль сыграла дипломатическая деятельность российского посла Н.П.Игнатъева. В своем письме в Санкт-Петербург от 6 июня 1873 г. он, в частности, разъяснял, что "принял все необходимые меры для предотвращения конфликта, который мог стать неизбежным между курдами и турками. В частности, я попытался отговорить турок от осуществления своих планов. С этой целью я предоставил как Военно-политическому министерству, так и Великому Визирю, те последствия, к которым мог бы привести военный конфликт с курдами в момент, когда отношения Турции с Персией грозили полным разрывом. Мои доводы были приняты, и осуществление планов Самих-паши

было перенесено на другое время. Для дальнейшего продвижения в этом направлении было необходимым устроить смещение основного инициатора похода Самих пашу — человека энергичного, мудрого полководца и хорошего руководителя. В противном случае, при оставлении за ним свободы действий, он до неузнаваемости изменил бы облик Курдистана, упрочив господство Турции на наших кавказских границах. Мы достигли этой цели. Самих паша был заменен в Эрзуруме Мустафа пашой, бывшим генерал-губернатором этой провинции... Министерству известен тяжелый, вялый и апатичный характер этого высокопоставленного лица".¹⁵

Действительно, кампании Самих-паши против курдов не удалось осуществиться, поскольку он был отозван из Эрзурума и назначен валием в Триполе. Несмотря на это, по утверждению Игнатьева, планы Порты относительно курдов сохранялись, и она при первом благоприятном случае постарается привести это намерение в исполнение. В отличие от Игнатьева русский консул в Эрзуруме Н.Обермиллер был сторонником проведения более активного курса среди турецких курдов. С помощью отправки в Дерсим эмиссаров он пытался установить контакты с курдами, вел переговоры с курдским руководством. Это вызвало неудовольствие посла Игнатьева, который сделал ему замечание в отступлении от инструкций, предписанных свыше. Свои планы в отношении курдов турецкие чиновники представляли как попытки "распространения гражданственности между полудикими кочевниками-грабителями и ограждение их от разбоев, оседлого народонаселения турок и христиан в Азиатской Турции, на окраинах Курдистана".¹⁶ Случаи разбоя со стороны курдов действительно имели место. Это являлось прямым следствием политики турецких властей. Ведь широкие слои курдского народа жили в крайней нищете, подвергаясь тройному гнету: со стороны "своих" и турецких феодалов и иностранных империалистов. Непосильные выплаты податей и налогов турецким властям разоряли курдское население, а новые и новые требования денег под угрозой конфискации скота, уничтожения селений и других репрессивных мер по сути дела толкали курдов на попытки достать эти средства любыми способами. Заботившаяся прежде всего об увеличении своих доходов, турецкая администрация всячески стремилась привлечь на свою сторону некоторых курдских ханов и ага, которые "имея общие интересы с администрацией, сделавшись турецким чиновником, приобретал еще большую безнаказанность..."¹⁷ Игнатьев подчеркивал, что "не защиту оседлых народонаселений Армении и Месопотамии имеет в виду турецкое правительство, предпринимая поход в горы Курдистана, а усиление доходов своих распространением пода-

тей на весь Курдистан, ибо при расстроенных финансах оно не пренебрегает никакими возможными доходами и только одно кочевое народонаселение курдов, благодаря своей полунезависимости, остается во всей Азиатской Турции, еще не разоренным пашами и их чиновниками". Именно действия султанской администрации приводили к тому, что курды-кочевники, например, долины Вана, были вынуждены, по выражению российского консула в Эрзуруме, заниматься мелким хищничеством, грабить "заодно с турецкими властями".¹⁸

Кроме того, Турция преследовала здесь и более широкие планы, связанные с взаимоотношениями мусульманских властей с населяемыми эти районы христианами, а также создание в Турецком Курдистане оплота в случае возможных столкновений между Османской империей и Россией. Эту проблему Игнатъев также затрагивал в своих донесениях. Он подчеркивал, что следствием усиления турецкой армии за счет мусульманского кочевого и оседлого населения явится "исключительное господство и преобладание мусульман над христианской Турцией". "Столь же невыгодно для интересов России, — продолжал он, — как и для христиан Турции, будет полное подчинение курдинского племени туркам, особенно тех частей Курдистана, где курды вполне независимы".¹⁹

Рассматривая международное положение на Ближнем и Среднем Востоке накануне Восточного кризиса 70-х годов, Игнатъев отмечал недооценку роли курдов российскими военно-политическими деятелями. Он подчеркивал, что во-первых, "подчинение этих частей упрочивает власть турецкого правительства в Азиатской Турции, на единственном теперь с нами пограничном театре будущих возможных военных действий и упрочивая за турками в Армении надежную базу, позволяет им помышлять о наступлении в Закавказье, что было бы весьма опасным для них при существовании независимых племен среди гор Курдистана и Дарсима и при умении с нашей стороны воспользоваться должным образом враждебным настроениям курдов к турецкому правительству. Мы лишаемся таким образом союзников в случае наступления нашего в Азиатскую Турцию". Во-вторых, "поддерживание независимости хотя небольшой части Курдистана для нас важно, на случай войны с турками. Ибо эта часть составит ядро около которого мало по малу сгруппируется весь Курдистан".²⁰

Отмечая слабую осведомленность русских чиновников о районах расселения курдов, Игнатъев подчеркивал, "чтобы воспользоваться всем этим, надо предварительно исподволь, основательно, изучить силу и отношения различных племен курдов, познакомиться с главными их агами и шейхами и уметь отличить между ними того, кто бы в

данном случае, мог согласить бы курдов к единодушным и полезным для нас действиям".²¹

Некоторые шаги по установлению контактов России с курдами все же предпринимались.²² Однако Россия не сумела укрепить свои позиции в курдских районах из-за противодействия со стороны Англии. Британские правящие круги, стремившиеся использовать любую возможность для ослабления своего соперника на Востоке - России, старались укрепить Турцию, сколотить антирусский блок, вовлечь в него Афганистан²³ и Иран.

-
1. См.: Сб. статей "Россия и восточный кризис 70-х годов XIX в.". М., 1981.
  2. АВПР, ф. Канцелярия, ед.хр. 924, № 157, Константинополь, 1873, л. 372.
  3. Там же, л. 391 об.
  4. Там же, л. 391.
  5. Троттер. Мало-азийские курды. - ИКОИРГО, т. УП, пр. с. II.
  6. Н.А.Халфин. Борьба за Курдистан. М., 1963, с. 75.
  7. АВПР, ф. Канцелярия... л. 392 об.
  8. Там же, л. 394.
  9. Там же, л. 385.
  10. Там же, л. 396 об.
  11. Там же, л. 395 об.
  12. Там же, л. 369.
  13. Там же, л. 384.
  14. Там же, л. 369.
  15. Там же, л. 383.
  16. Там же, л. 383 об.
  17. Там же.
  18. Там же.
  19. АВПР, ук. ф., л. 390.
  20. Там же, л. 396.
  21. Там же.
  22. Н.А.Халфин, ук.соч., с. 77; АВПР, ук.ф., л. 373 от 6 июля 1873 г.
  23. В Кабул в это время были отправлены различные турецкие посольства, которые должны были склонить эмира Шер Али к союзу с Англией и Османской империей.